

Ю.И. ШИШКИНА

«PLAIN LIVING BUT HIGH THINKING»
КОНСТРУИРОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВА ЖИЗНИ
В ПОМЕСТЬЕ УИЛЬЯМА ВОРДСВОРТА В ОЗЕРНОМ КРАЮ

Статья посвящена жизни поэта Уильяма Вордсворта и его семьи в Озерном Краю. Автор изучает устройство загородного имения и повседневные практики поэта: обустройство дома и сада, занятия домочадцев. Выявленный набор практик позволяет сделать вывод, что Вордсворт конструировал свою повседневность, исходя из личных представлений о романтическом образе жизни.

Ключевые слова: романтизм, английскость, повседневные практики, загородное поместье, Уильям Вордсворт, Дороти Вордсворт

XIX век в Англии стал «поворотным моментом», когда и перед жителями, и перед государством появились вопросы: «кто мы?», «куда мы движемся?», «каким образом лучше двигаться?». Вопросы эти затрагивали не только политическое устройство, рабочий вопрос. Будучи зависшими в воздухе, они требовали ответа от всех людей. На них, естественно, каждый отвечал по-разному.

Ответом на насущные вопросы мог стать образ жизни, который практиковался человеком, и то, что человек хотел донести с помощью своего существования и повседневных дел до других, окружавших его. Поскольку XIX век – время расцвета романтизма как идеи и как особенных практик, которые не единожды описывались в поэмах и романах, интересно рассмотреть эпоху через призму конкретной личности.

В статье делается попытка проследить выстраивание повседневных практик английского поэта Уильяма Вордсворта. Он, осознанно или нет, конструировал образ жизни романтического поэта. Поэт жил согласно своему главному принципу: «plain living but high thinking»¹ («Простая жизнь – возвышенное мышление»). Эта антитеза быта (в негативном смысле) и духовной жизни была присуща всем романтикам. Вордсворт разделял сознание на две категории: пространство внутреннего мира человека и пространство внешнего мира – но их невозможно разделить, реальный пейзаж создается по образу и подобию мыслей, а не наоборот².

Жизненный путь Вордсворта и, как следствие, система его мировоззрения, достаточно сложны: изначальное принятие Французской революции сменяется ее отрицанием и даже негодованием, а вера в разум и рационализм, а также в достижение с их помощью блага для всего человечества – утрачены. Постепенно отходя от политической жизни и попыток изменить положение дел в Англии, Вордсворт стремился найти простейший и самый верный путь воспитания и жизни – через поэзию³.

¹De Quincey 1896: 295.

²Халтрин-Халтурина: 213.

³Дьяконова 210: 47.

Субъективное восприятие реальности Вордсворт транслировал в повседневных практиках. Таким образом, вокруг личности поэта сформировалось представление о романтическом бытовании, впоследствии ставшем основой для развития представлений об английскости. «Романтическая повседневность» конструировалась Вордсвортами с помощью воспроизведения множества практик, которые стали базой для всей жизни их семьи и дискурса жизни поэтов-романтиков.

Самому Вордсворту постоянно требовалось соответствовать образу, что накладывало отпечаток на его собственную жизнь. По сути, он и в повседневности «находился в образе», а все практики – репрезентация его идентичности, созданной им самим. Помимо поместья, где жил Уильям Вордсворт, до наших дней дошли дневники сестры поэта, Дороти, в которых она скрупулезно описывала жизнь в имении. Дороти Вордсворт не предполагала публиковать свои дневники и письма, однако в конце XIX века, уже после ее кончины, они все же были опубликованы. Кроме того, к Вордсвортам навещались поэты, писатели их тех, кто стремился увидеть жизнь Вордсвортов воочию. Любопытные воспоминания об образе жизни Вордсворта и его друзей в Озерном крае оставил Томас де Квинси, известный эссеист. Учась в колледже, он прочитал «Лирические баллады», проникся благоговейной любовью к их авторам, и чуть позже вступил в переписку с Вордсвортом. В конце 1807 г. он встретил в Лондоне Кольриджа, который читал лекции в Королевском Институте, и вызвался сопровождать его жену и троих детей в Озерный край⁴.

В Великобритании тема загородных поместий изучалась и в социальном, и в экономическом, и в культурном аспектах. Самый известный автор, Марк Жируард, в работе «Жизнь в английском загородном поместье: социальная и архитектурная история» описывает ход эволюции социального значения усадеб, возникновение многих явлений усадебной жизни. Другой ученый, Питер Мандлер, исследует изобретение и переосмысление понятия “stately home”, превращение поместий из символов власти в общедоступные музеи. Заслугой Кристофера Кристи является изучение различных аспектов поместной жизни и политического значения усадеб в георгианскую эпоху. «Домашняя жизнь в Англии» Норы Лофтс посвящена повседневной жизни англичан всех классов, при этом акцент был сделан на исследование социальных отношений.

Сместить фокус лишь с обустройства, мебелировки, социальных ролей и функций жителей поместий дает возможность культурная история социального. Р. Шартье в статье «Мир как представление» предлагает обратиться к «конструированию социального бытия посредством культурной практики», выяснить, каким образом субъективные представления, мысли, способности, интенции индивидов реализуются в пространстве возможностей, ограниченном объективными условиями, созданными

⁴Зыкова: 6.

прежними культурными практиками коллективными структурами, испытывая на себе их постоянное воздействие. Поэтому следовало бы обратиться к отношениям людей прошлого согласно их собственным конвенциям, в реальных ситуациях непосредственного общения в самых разных обстоятельствах. Так, реконструировать образ романтического поэта, созданного У. Вордсвортом, возможно, воссоздав его повседневность.

В 1799 г. Уильям Вордсворт и его сестра Дороти прибыли в долину Грасмир Озерного Края. Уильям хотел найти для них постоянный дом. Коттедж Dove был пуст и доступен для аренды, и они поселились там 20 декабря того же года, заплатив 5 фунтов стерлингов в год Джону Бенсону. Дав Коттедж (Dove Cottage, далее – Dove) был домом Уильяма Вордсворта с декабря 1799 г. по май 1808 г., в годы его становления как романтического поэта и совместной работы с коллегами по цеху. Поселившись в Озерном крае, Вордсворты подыскали по соседству дом для друга Уильяма, поэта Сэмюэля Кольриджа, и его семьи, а чуть позже и поэт Роберт Саути с семьей поселился поблизости, в Кесвике, перевезя туда большую библиотеку. Втроем они и составили так называемую Озерную школу в английской поэзии⁵.

Трудно проследить раннюю историю Dove: дата его постройки не записана, хотя, вероятно, это было в начале XVII века. Изначальный функционал этого здания тоже неясен, во второй половине XVIII в. оно превратилось в гостиницу под названием «Голубь и оливковая ветвь». История коттеджа упоминается в стихотворении Вордсворта «Возница» («The Waggoner»): в стихотворении лирический герой – извозчик – проходит мимо гостиницы «DOVE and OLIVE-BOUGH», «где при встрече предлагают хороший эль всем, кто посетил долину Грасмир»⁶.

Поместье – простой каменный дом, облицованный белым известняком (как и многие дома в Озерном крае), со сланцевой крышей – Вордсворт в то время не мог похвастаться большим состоянием. Внешний вид, т.е. фасад дома, должен был говорить сам за себя: кому именно принадлежит поместье, с кем вам предстоит иметь дело. Что «говорил» дом Вордсворта? Войдя в дом через главный вход, вы бы попали в «комнату с духовкой» или, как называл ее Вордсворт, «маленькую гостиную-кухню»⁷, – это основное помещение первого этажа. Она была предназначена для ежедневного приема пищи. Рядом с ней – небольшая спальня для Дороти. Отдельная кухня использовалась для приготовления сложных блюд на вечер и при приеме гостей, а четвертая комната была маленькой кладовой для хлеба и масла, использовавшейся в качестве кухонного шкафа для скоропортящихся продуктов. Вордсворт нанял соседку, Молли Фишер, горничной, чтобы та готовила обеды и занималась уборкой. Пройдя через вестибюль, вы бы вошли в большое помещение, которое, по сути, можно было считать основным в коттедже. Это была

⁵ Дьяконова 1978: 47.

⁶ Wordsworth 1896: 452.

⁷ De Quincey 1896: 297.

продолговатая комната, около восьми с половиной футов в высоту и шести в ширину; стены были покрыты темным полированным дубом, украшенным резьбой. Одно окно с расстекловкой почти каждое лето украшали розами, а осенью – жасмином и другими ароматными кустарниками. Но в самой комнате темно: окно, хотя и было довольно велико, не давало много света из-за буйной растительности снаружи⁸. На втором этаже самой большой комнатой был кабинет Вордсворта с видом на луга и озеро; эту комнату Уильям использовал для своей ежедневной работы и иногда как второй салон для закусок и приема гостей. «Это было небольшое помещение семь футов шесть дюймов в высоту, достаточно похожее по размерам на зал внизу. Однако в небольшом пролете была библиотека, возможно, в триста томов, которые, казалось, придавали этой комнате вид кабинета поэта, и, возможно, так оно изредка и бывало. Но гораздо чаще Вордсворт сочинял на воздухе вне дома»⁹. Три других комнаты использовались как спальни, а небольшая комната над кладовой как детская для детей Уильяма и его жены Мэри.

«Мисс Вордсворт и завтрак я нашел в маленькой гостиной. Кофейника не было; зато было бросающееся в глаза отсутствие изысканных блюд; чайник кипел на огне, и все гармонировало с этой непритязательной обстановкой. Я, сын торговца, живший в роскоши (хотя и не показной) с детства, никогда не видел столь скромного *вида*: и противопоставление достоинства человека этой почетной бедности, и смелое признание этого, и полное отсутствие всех усилий, чтобы скрыть истинное положение дел, - все это заставляло меня чувствовать постоянно возрастающее восхищение»¹⁰. – писал эссеист Де Квинси в своих заметках.

Романтическая простота, вызывающая восхищение де Квинси, – это состояние, которое конструируется Вордсвортом для общества и несет в себе его идеалы. Вроде ничего необычного в этом описании нет: чайник, плита, небольшая гостиная – обстановка простого сельского дома, не претендующая на особое осмысление. Тем не менее, сама фигура Вордсворта, которая осеняла любой предмет этого дома, заставляла наблюдателя видеть все через призму некоего идеального типа романтического существования.

От «простого» дома к «простому» саду: Уильям и Дороти любили проводить время в саду, в их «*little Nook of mountain-ground*» (маленьком убежище у подножия горы), оформленном в неформальном «диком» состоянии. Судя по всему, это был английский пейзажный парк, только уменьшенный в размерах. Садам занималась Дороти, высаживая многочисленные цветы и кустарники. В своих дневниках она часто упоминает работы по уходу за растениями, что полагалось благовоспитанной леди, находящейся вне города. Сама Дороти черпала вдохновение в этой работе и не раз оставляла восторженные заметки об окружающей природе.

⁸ Ibid: 298.

⁹ Ibidem.

¹⁰De Quincey 1896: 299.

Считается, что этими записями нередко пользовался Вордсворт для создания своих поэм. Его сочинение «A Farewell» («Прощание») показывает сад коттеджа в восприятии самого Уильяма: Вордсворт уподобляет сад великолепному храму, «самому прекрасному месту, которое только мог найти человек», сад в его представлении «в наивысшей степени справедлив»¹¹. Для большинства читателей очевидна прямая отсылка к райским кушам. Помимо моментальной ассоциации с первозданной красотой природы, читатель, сведущий во взглядах Вордсворта на положение дел в Англии, узнает и его негативное отношение к деятельности виггов, и симпатии к несчастным английским фермерам. По сути своей воспевание сельских пейзажей обозначает активное противостояние городу: город – это зло, дьявольская сущность, а деревня (или усадьба) – пространство Бога¹².

Естественная сценография английского сада утверждала: если человек чувствителен к организации пейзажа, то пейзаж ему отвечает не просто «картиной», но точным подобием его чувствительной организации¹³. Вордсвортское «пространство внутренних психологических пейзажей» в этом случае предстает визуальной практикой романтизма: через свое внутреннее состояние человек создает субъективную реальность вокруг себя, часто путем воспоминаний, воображения, ассоциаций и эмоций. «Я долго прогуливалась среди скал над церковью. Тишина и все непреодолимое уединение долины тронули меня до такой степени, что я чуть не испытала самую глубокую меланхолию. Я заставила себя не поддаваться», – пишет Дороти¹⁴, после одной из своих прогулок в одиночестве недалеко от дома. В этот момент внутреннее ее состояние выражается в увиденном пейзаже: «Когда мы прошли через деревню Уэнсли, мое сердце растаяло от дорогих мне воспоминаний – мост, маленький водопад, крутой холм, церковь. Они являются одними из самых ярких из моих внутренних видений, потому что они были первыми объектами, которые я видела с тех пор, как мы остались наедине друг с другом, и Грасмир стал нашим домом»¹⁵. В этом пассаже Дороти использует термин «внутреннее видение», которое возникает при взгляде на определенные объекты. Здесь просматриваются визуальные практики, а зрение становится одним из главных инструментов конструирования действительности.

Рукотворные произведения искусства, те же руины или специально высаженные деревья, Дороти воспринимает скорее негативно, ей они кажутся нарушающими идеальный порядок, созданный природой. В ее дневнике читаем: «Тут были причудливые водопады, которыми Природа стремилась сделать красивым то, что исказило искусство, – руины, пещеры. Они здесь тоже были. Несмотря на все это, лощина оставалась

¹¹ Wordsworth 1896: 581.

¹² Дмитриева: 9.

¹³ Там же: 93.

¹⁴ Wordsworth 1897: 516.

¹⁵ Ibid: 518.

романтической и красивой, хотя везде были посажены неестественные деревья. К счастью, мы не можем создать огромные холмы или обустроить долины в соответствии с нашей фантазией»¹⁶. Здесь мисс Вордсворт употребляет слово «романтический», хотя сам Уильям начнет использовать это понятие позже¹⁷. О том, чем была наполнена простая жизнь простого романтика, дотошно и ярко рассказывают дневники сестры.

Как уже отмечалось, Дороти испытывала серьезное влияние брата и его друзей-поэтов, особенно Кольриджа, к которому питала нежные чувства, на свое восприятие мира. Можно выделить обыденные практики, окрашенные необычным описанием, что особенно бросается в глаза при чтении: в повествовании выделяются все те стереотипы, которые определяют англичанина англичанином:

- Почти каждый день начинается с упоминания погоды утром. Утро могло быть «морозным», «светлым», «мягким», «теплым с возможным дождем», «проведенным в ожидании брата» или «проведенным в ожидании Кольриджа»¹⁸ и т.д. Приход и уход солнца отмечались как особо важные моменты дня. Отсюда подчеркнутая, аффектированная «любовь» к восходам (утрам) и закатам (вечерам)¹⁹;

- ожидание почты;
- чтение почты;
- работа по дому и в саду;
- совместное чтение (кстати, читали Вордсворты и Кольридж преимущественно английскую литературу: Чосер, Мильтон. Очень часто читали вслух свои произведения, при необходимости внося коррективы. Дороти была одним из первых слушателей поэзии и брата, и его друга Кольриджа);
- переписывание стихов брата;
- прогулки на природе (как обязательный элемент усадебной культуры), только парк здесь заменяется на долину озер Грасмир и Райдал, по сути, расширяя пространство сада и парка до огромных размеров;
- созерцание природы.

В одной из записей Квинси упоминает чувство смирения – такие эмоции, чуть ли не христианское чувство смирения, вызывает быт Вордсвортов у их гостя: «Это действительно позволяет смириться и обрести жизнь не ради своих телесных наслаждений и применить его щедрость и роскошь к ее наслаждениям интеллектом. Так мог бы жить Мильтон. В течение дня, достаточно дождливого, преобладал тот же стиль скромного гостеприимства»²⁰.

Дороти свои дни описывала достаточно подробно, чтобы представить их в некоем повторяющемся цикле, где меняются лишь детали: утро

¹⁶ Wordsworth 1897: 518.

¹⁷ Дьяконова: 48.

¹⁸ Wordsworth 1897: 340.

¹⁹ Дмитриева: 232.

²⁰ De Quincey 1896: 301.

– предобеденные прогулки или работа в саду – работа с текстами брата – вечерние чтения или совместные выходы на природу. Время не движется вперед, словно повторяется, воспроизводя каждый день снова и делая упор на восприятие. Утром может ничего и не произойти; но даже такие нюансы, как изменение освещения в комнате из-за солнца, могут вызвать внутренние размышления и рефлексии. Иногда утренняя погода определяет и день мисс Вордсворт в целом: если утро серо и холодно, значит, днем не случится ничего примечательного, и наоборот: солнечное и радостное утро принесет положительные эмоции.

Исходя из всего вышесказанного, можно выделить основные черты романтического «пасторального» пространства усадьбы. Во-первых, это простота быта, его приближенность к природе. Начиная домом и заканчивая времяпрепровождением в усадьбе, стремление к упрощенному существованию являлось приоритетным. При этом интеллектуальная наполненность такой жизни должна была быть усиленной. Во-вторых, использование эмоциональных реакций на внешние проявления для создания вокруг себя своего идеального мира. В-третьих, следование традициям «английскости». Повседневная жизнь Дороти носит черты правильной жизни леди, которая была и ранее присуща благодетельным дамам по всей Англии. И последнее, по порядку, но не по значению, – трансляция «романтических» символов пасторальной Англии.

Что касается дальнейшей истории этого места: в 1890 г. Стопфорд Брук создал Wordsworth Trust (Благотворительный фонд Вордсворта), заботящийся о сохранении памяти о поэте и его творчестве. В 1891 г. коттедж Dove был выкуплен с целью сохранить место, где Уильям Вордсворт жил почти 10 лет. Сам дом был открыт для посещения уже в 1917 г. Фонд Вордсворта начал собирать коллекцию рукописей, книг и других предметов для размещения в музее почти сразу после его основания, но его коллекция значительно увеличилась в размерах в 1935 г., когда она получила семейные документы Вордсворта по наследству от Гордона Грэма Вордсворта, последнего прямого потомка Уильяма, его внука²¹.

Сейчас в коттедже Dove возможно узнать очень многое о жизни и повседневности Вордсвортов. Дом полон рисунков, портретов, оригиналов рукописей, страниц из дневников Дороти. Фонд Вордсворта ведет активную деятельность по развитию комплекса музеев и продвижению наследия британских романтиков по всему миру. В марте 2018 г. правительство Великобритании объявило о том, что Партнерство в области местного предпринимательства Камбрии обеспечило финансирование в целях улучшения экспозиции для посетителей в районе Озерного края, включая коттедж Dove и Музей Вордсворта в рамках проекта Northern Powerhouse²².

²¹ <https://www.gov.uk/government/news/blackpool-bradford-and-lake-district-to-benefit-from-15-million-northern-cultural-regeneration-fund>

²² <https://www.gov.uk/government/news/blackpool-bradford-and-lake-district-to-benefit-from-15-million-northern-cultural-regeneration-fund>

Идея о пасторальной Англии, зародившись в начале XIX века во многом благодаря английским поэтам-романтикам, прижилась в английском обществе и живет поныне. Простота, единение с природой – необходимые элементы идиллической жизни помогали справляться с достаточно стесненными обстоятельствами быта, придавая существованию высший смысл. Отречься от благ цивилизации ради возвращения к Природе и – в развитие мысли – отречься от роскоши земной жизни ради божественного искусства. Идея довольно схожа с политическими и этическими воззрениями Вордсворта в 1800-е гг.²³ Можно ли считать, что поэту удалось создать идеальный образец романтического существования в повседневности? Возможно, с одной лишь оговоркой – такая жизнь должна была быть связана с именем поэтов Озерного края, а желательно именно с Вордсвортом, иначе должного эффекта не получалось. Без личности самого поэта, без привязки места к его прошлым обитателям привлекательность быстро теряется, а эффективность сводится к нулю.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Дмитриева Е.Е., Купцова О.Н. Жизнь усадебного мифа: утраченный и обретенный рай. 2-е изд. М.: ОГИ, 2008. 528 с. [Dmitrieva E.E., Kupcova O.N. Zhizn' usadbnogo mifa: utrachennyy i obretennyj raj. 2-e izd. M.: OGI, 2008. 528 s.]
- Дьяконова Н.Я. Английский романтизм. Проблемы эстетики. М.:Наука, 1978. 210 с. [D'yakonova N.YA. Anglijskij romantizm. Problemy estetiki. M.:Nauka, 1978. 210 s.]
- Зыкова Е. Уильям Вордсворт. Избранная лирика / William Wordsworth. Selected Verse. М.: Радуга, 2001 [Zykova E.Uil'yam Vordsvort. Izbrannaya lirika / William Wordsworth. Selected Verse. M.: Raduga, 2001/]
- Халтрин-Халтурина Е.В. «Тинтернское аббатство» У. Вордсворта: контекст и композиция // Вестник РГГУ. 2010. С. 213-217. [Haltrin-Halturina E.V. «Tinternskoe abbattstvo» U. Vordsvorta: kontekst i kompoziciya// Vestnik RGGU. 2010. S. 213-217].
- De Quincey T. The Collected Writing of Thomas De Quincey. L., 1896. Government UK // Blackpool, Bradford and Lake District to benefit from £15 million Northern Cultural Regeneration Fund. URL: <https://www.gov.uk/government/news/blackpool-bradford-and-lake-district-to-benefit-from-15-million-northern-cultural-regeneration-fund>
- Wordsworth D. Journals of Dorothy Wordsworth / Ed. by W. Knight, New York, 1897
- Wordsworth W. The Poetical Works of William Wordsworth. New York, 1896.

Шишкина Юлия Игоревна, аспирант, Институт всеобщей истории, Российская академия наук; julia.shishkina@gmail.com

«Plain living but high thinking»: how William Wordsworth constructed living space in the Lake District country house

The article is focused on the poet William Wordsworth and his family domestic life in Lake District. The author examines the structure of a country house and the poet's daily practices: a home improvement and a gardening and household activities. The revealed range of practices allows to conclude that Wordsworth designed his everyday life based on his personal ideas about romantic lifestyle.

Keywords: romanticism, Englishness, daily practices, country house, William Wordsworth, Dorothy Wordsworth

Shishkina Yulia, PhD student, Institute of World History, Russian Academy of Sciences; julia.shishkina@gmail.com

²³ Дьяконова: 43.